

Гегелевский тип ответственного гражданина

*Шатерник М. Г., магистрант БГУ,
науч. рук. Беляева Е. В., канд. филос. наук, доц.*

Эксплицированная Г. В. Ф. Гегелем модель соотношения свободы и необходимости в обществе, его представление о специфике отношения частного и общественного интересов приобретает особую актуальность в белорусской современности, в контексте сильной роли государства, совмещенной с пониманием важности частной инициативы и свободы личности. При таком подходе результат социального развития во многом зависит от решения следующих теоретических проблем: свободы и ответственности индивида; истоков морали как системы ценностей и регулятивов; приоритета частного и общего интересов; вопроса взаимодействия правового и нравственного регулирования.

Согласно Гегелю, посредством права изначально конституируется свобода индивида. В праве владения образуется собственность, а за счет права на собственность образуется свобода личности, и следовательно — ответственность. Так, во всеобщих правовых взаимосвязях индивид обретает свое бытие как особенного и ответственного существа.

Далее, полагал Гегель, в историческом развитии, право трансформируется в рефлектированную в себя, в «саму-в-себе» непосредственность — мораль: «право субъективной воли, моральность» [1, с. 295]. Мораль не требует более внешней объективации. Она становится осмысленной, предстает как изобретенная человеком, «который знает о том, что это он ее утверждает. Она, следовательно, “индивидуальна”... (но при этом она считается всеобщее значимой)» [2, с. 188]. В этой метаморфозе абстрактный правовой субъект преобразуется в личность.

На основании этой субъективной, или моральной, свободы «человек и должен, собственно, приобрести знание различия добра и зла вообще... Субъективность воли внутри ее самой есть самоцель» [1, с. 301]. На ступени морали, «нравственные... определения должны предъявлять к нему [«добропорядочному»] гражданину] требования, быть им исполняемы не только в качестве внешних законов и предписаний некоторого авторитета, но получить одобрение, признание или даже обоснование в его сердце, образе мыслей, совести, понимании» [1, с. 301]. Таким образом, на данном этапе, изначально правовое регулирование трансформировалось в моральное, то есть «в-себе» свободное целеполагание.

В «чистом» либеральном обществе, где люди руководствуются одной моралью, они «остаются конкурентами, но не становятся сотрудниками... государство разлагается и погибает в распылении, от параллелизма и кон-

курении, во взаимном ожесточении и гражданской войне» [4, с. 236]. В таком обществе «есть право, основанное на субъективных целях и мнениях, на субъективном чувстве... ведущем к уничтожению как внутренней нравственности, так и добропорядочности и совести» [5, с. 51]. Данный тип права соответствует безответственной модели гражданина и общества.

Преодолению такой ситуации, по мнению Гегеля, служит дух народа, который есть «субстанция, знающая себя свободной, в которой абсолютное долженствование есть в такой же мере и бытие» [1, с. 306]. Здесь изначально конституированная в праве свободная воля является уже как субстанциальная воля, как «соответствующая своему понятию действительность в субъекте и целокупность необходимости, — нравственность в семье, гражданском обществе и государстве» [1, с. 295].

Само исполнение индивидом своих гражданских обязанностей в рамках государства Гегель трактовал как «достижение им субстанциональной свободы. Лишь в том, что индивид — гражданин государства, он достигает своего права» [3, с. 36]. Речь идет именно о добровольном исполнении своих гражданских обязанностей. Право в проекции на свободную волю есть обязанность. Некоторому праву с одной стороны, соответствует некоторая обязанность с другой. Моральный выбор совершается между добром и злом, мерой которым выступает соответствие общим интересам.

Вершиной нравственности у Гегеля является «Добро», благодаря которому каждый индивид, поступая свободно и разумно, должен жертвовать частичкой своей свободы во имя жизнеспособности системы общественных взаимосвязей, которая гарантирует свободу каждого ее члена. Жить в соответствии с такой установкой — жить по совести. В этой системе субъект, являясь меньшей частью целого, есть тождественность своего личного и конечного общего интересов, ибо в тотальности они составляют общий, истинный объективный интерес. Жить добропорядочно — значит жить в ответственности перед собой за судьбу всеобщего, в итоге гарантирующей осуществление свободы единичного.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель // Соч. : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1977. — Т. 3. — 371 с.
2. Кожев, А. Введение в чтение Гегеля / А. Кожев. — СПб. : Наука, 2003. — 253 с.
3. Нерсесянц, В. С. Гегель / В. С. Нерсесянц. — М. : Юр. лит., 1979. — 112 с.
4. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. — М. : Институт русской цивилизации, 2011. — 1210 с.
5. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.